

С Т А Т Ь И

OSTFORSCHER — OSTFÄLSCHER — OSTFAHRER * (ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОСТФОРШЕРЫ НА СЛУЖБЕ ПОЛИТИКИ РЕВАНШИЗМА)

Д-Р БАЗИЛЬ СПИРУ

Люди, занимающиеся так называемым востоковедением (Ostkunde) и изучением Востока (Ostforschung) в Западной Германии, любят говорить о тех свойствах, которых у них нет. Одна из главных организаций этой ударной бригады немецкого империализма «Немецкое общество по изучению Восточной Европы» в Штуттгарте («Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde») провозгласила своей целью содействие распространению «объективных и действительно безукоризненных знаний о Востоке»¹. Ведущие деятели этого общества афишируют свое стремление проводить исследование современности строго научными методами и утверждают, что изучение Восточной Европы имеет де по сравнению с другими науками «чистую совесть»². Новый словарь «Grosse Brockhaus» с деланным простодушием определяет остфоршунг как «научное исследование немецкого и европейского Востока и Юго-Востока»³. Капиталистическая пресса охотно поддерживает такие утверждения. Так, по мнению западноберлинской антикоммунистической газеты «Tagesspiegel», «непредубежденность и стремление к истине, не искаженные политическими целями», являются характерными чертами остфоршунга. Согласование этого заявления со словами той же газеты о том, что «почти всегда были политические мотивы, которые благоприятствовали развитию этой отрасли исследования», следует предоставить анонимному автору противоречий⁴. Точно так же не может свести концы с кон-

* Перевод: Исследователи Востока — фальсификаторы истории Востока — налетчики на Восток. Перевод статьи Б. Спиру сделан М. Р. Тульчинским.

¹ «Osteuropa», Stuttgart, Oktober 1951, Hft. 1, S. 79.

² DPA und ADN — Informationen vom I bzw., 2 März 1955.

³ «Der Grosse Brockhaus», Bd. 8. Wiesbaden, 1955, S. 643.

⁴ «Der Tagesspiegel», 15 April 1953.

цами директор мюнхенского «Института по изучению СССР» («Institut für Erforschung UdSSR») Мерцалов, когда он, с одной стороны, вызывает «к абсолютной объективности и непредубежденности» в исследованиях, а с другой, «чистосердечно» признается, что белогвардейцам и предателям родины довольно трудно избежать «эмоциональной окраски» при оценке тех или иных явлений советской истории⁵. Купленный на американские доллары Мерцалов благоразумно забыл добавить, что «эмоциональная окраска» является здесь синонимом ненависти, ядовитой лжи, искажения и клеветы.

Вот еще один пример попытки замаскировать политический смысл деятельности остфоршеров. Не только историки уверяют в своей «аполитичности», но и политики «требуют», чтобы остфоршунг был совершенно «независим». В 1953 г. на рассмотрение боннского бундестага был внесен законопроект неонацистской немецкой партии «по поводу содействия развитию знаний о восточногерманских областях Восточной и Юго-Восточной Европы». В «Докладе комиссии по оккупационному статуту», сделанному в связи с этим законопроектом, более чем двусмысленно говорится о том, что материально поддерживаемые боннским правительством учреждения по изучению Востока, как и немецкую внешнюю политику, не следует «базировать на определенных планах будущего состояния политических условий в восточных государствах». Эти учреждения также должны отклонять «политическую миссию» по отношению к Востоку и «держаться нейтрально по отношению к вопросу, должна ли Россия в своем дальнейшем развитии оставаться единым государством, или ее следует расчленить на национальные государства согласно лозунгу «органической реинтеграции»⁶.

⁵ «X конференция Института по изучению СССР. Современное советское общество». Мюнхен, 1958, стр. 6.

⁶ «Deutscher Bundestag. I Wahlperiode», Bonn, 1949, zu Drucksache 4098.

Лицемерие этих заверений доказано всей многолетней практикой остфоршунга — непрерывной кампанией за «новый порядок» и «интеграцию Европы». «Нейтральность» остфоршера особенно ярко проявилась во время контрреволюционного путча в Венгрии осенью 1956 г., когда они единым гласом, — но, как известно, несколько преждевременно, — возопили о начале осуществления своих «идеалов».

Рожденный немецким империализмом, вскормленный гитлеровским фашизмом, обанкротившийся и, казалось бы, уничтоженный раз навсегда, остфоршунг воскрешается снова, он ничего не позабыл и ничему не научился.

Задача данной статьи — дать общую характеристику остфоршунга, познакомить читателя с его историей, задачами, а главное — с его кадрами.

1. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОСТФОРШУНГА

Июль 1918 г. — важнейшая дата для понимания современного реакционного остфоршунга с его практическими целями. Именно тогда, в связи с заключением насильственного Брестского мира и оккупацией Украины, в Бреслау был основан самостоятельный исследовательский Институт Восточной Европы, который с полным правом может считаться предшественником и прообразом всех современных западно-германских организаций по изучению Востока⁷. Институт «научно» обосновывал ограбление оккупированных восточных областей и в особенности Украины, называя это дело «изучением основ и условий развития духовной и хозяйственной жизни в Восточной Европе с целью сделать результаты исследования достоянием академического образования, управления и хозяйственной практики»⁸.

«Научных сотрудников» института (Аубина, Коха и др.) после прихода Гитлера к власти менять не потребовалось, напротив, они получили возможность открыто заявить о своих далеко идущих целях и воспитывать кадры для аналогичных институтов, основанных в последствии палачами СС в Познани и Кракове⁹. Остфоршунг был послушным инструментом в руках Гиммлера, Гейдриха и различных оберштурмбанфюреров¹⁰.

⁷ См. «Der Grosse Brockhaus», Bd. 13, Leipzig, 1932, S. 30; Bd. 8, Wiesbaden, 1955, S. 643. Институт был основан на средства Центрального Союза «Немецкого объединения крупных торговцев» и «Союза металлургов». Уже тогда там работали многочисленные русские белоэмигранты. В период между двумя мировыми войнами наряду с Бреслау центрами исследования Востока и Юго-Востока стали Кенигсберг, Берлин и Лейпциг.

⁸ «Der Tagesspiegel», 15 April 1953.

⁹ См. «Die Burg», Vierteljahrsschrift des «Instituts für Ostarbeit» in Krakau, 1940, Hft. 1, 1941, Hft. 4.

¹⁰ См. «Deutsches Zentralarchiv» (DZA), Potsdam, Bd. 1468, Blatt. 54.

Сегодня истинные цели остфоршунга формулируются на том же Эзоловом языке, как и перед приходом Гитлера к власти. Так, «Немецкое общество по изучению Восточной Европы» в Штуттгарте¹¹ (в котором, кстати, состоит много бреслауских «исследователей») занимается, согласно уставу, «содействием изучению исторических, политических и культурных проблем Востока»¹². Что скрывается за уставными целями такого рода, выдает, например, пресловутое разделение задач остфоршунга в соответствии с «малопространственной» и «великопространственной» «теориями», одинаково реваншистскими по своей сущности. Представители первой включают в круг своей деятельности только Восточную и Юго-Восточную Германию с ее «далеко продвинувшимися» — до катастрофы 1945 г. — крупными и мелкими лингвистическими группами, равно как и современное состояние прежних немецких восточных и юго-восточных областей»¹³.

«Великопространственная» «теория» является в еще большей степени агрессивной и империалистической. Ее сторонники хотели бы покорить вообще все восточноевро-

¹¹ Эта организация является одной из ведущих в остфоршунге. Генеральный секретарь ее — Клаус Менерт. Родился в 1906 г. в Москве, в 1933—1936 гг. был московским корреспондентом фашистских газет, в 1936—1937 гг. преподавал в Калифорнийском университете, а в 1937 г. в университете на Гавайях. В 1941—1945 гг. по заданию Риббентропа он издавал в Шанхае журнал «XX век» и преподавал в немецко-фашистской медицинской академии. В 1947—1949 гг. Менерт — сотрудник «Бюро по мирным вопросам» («Büro für Friedensfragen»), которое было создано в 1947 г. социал-демократом Эбергардом и явилось организационной основой для боннского министерства иностранных дел (отдел этого бюро, руководимый бывшим риббентроповским дипломатом Мором, был одним из первых послевоенных объединений рассеянных ранее остфоршеров). С 1949 г. он — главный редактор аденауэровского издания «Christ und Welt» и активный сотрудник многочисленных органов остфоршунга, а в 1956—1957 гг. является посредником между американским и западногерманским остфоршунгом. В качестве «независимого» журналиста сопровождал Аденауэра во время его поездки в Москву в 1955 г. Главные работы: «Die Jugend in Sowjetrußland» (1932), «Weltrevolution durch Weltgeschichte» (1951), «Die Geschichtslehre des Stalinismus» (1953), «Asien, Moskau und wir» (1958), «Der Sowjetmensch» (1958) (см. «Dokumentation der Zeit», Berlin, Hft. 180, 1958, S. 40).

¹² «Osteuropa», Oktober 1951, Hft. 1, S. 79.

¹³ K. Bittner. Ostkunde und Ostforschung («Sowjetzone, Osten, Ostkunde in Erziehung und Unterricht», Trier, 1954, S. 6). Его же. Was ist Ostlandkunde («Mitteilungen der Deutsche Pestalozzi-Gesellschaft», Lüneburg, 1953, № 1).

пейские народности, они вспоминают о «великом пространстве от Балтики до Балкан», причем специально подчеркивают, что пространство это не поддается точному определению, поскольку у него «не хватает естественного центра тяжести» (подразумевается великогерманское государство.— Б. С.) и в нем никогда не было «государственного или народного единства»¹⁴. Ясное едва ли можно было бы расписаться в реваншизме.

Подобные взгляды являются идеалом и пресловутой «Западной Академии» («Abendländischen Akademie»), сотрудники которой (они же члены аденауэровского правительства) мечтают о «марше на Урал» и об «уничтожении» России. Те же чаяния высказал кельнский кардинал Фринг, который уже в сентябре 1952 г. на большом собрании в присутствии Аденауэра воскликнул: «Осуществление идеала восстановления империи Карла Великого никогда не было столь близко, как теперь»¹⁵.

Пролитанный такого рода реваншистскими и империалистическими стремлениями, западногерманский остфоршунг оказался важным орудием «холодной войны». Он включился в сеть идеологических опорных пунктов американского империализма с теми же самыми агрессивными целями, ради достижения которых западногерманские атомные и ракетные базы были включены в сеть американских военных опорных пунктов. Президент «Немецкого общества по изучению Восточной Европы» Венде на ежегодном собрании этого общества в 1954 г. прямо заявил, что следует серьезнее, чем до сих пор, заняться проблемами Востока, порожденными исходом войны, и что очень важно «покончить с пробелами в психологическом вооружении»¹⁶.

Представителям «малопропространственной» и «великопространственной» «теорий» одинаково присущи чисто юнкерско-прусская надменность и заносчивость. «Первая ласточка» остфоршунга после войны — «Геттингенское научное общество»¹⁷ («Göttinger Arbeitskreise») — видит свою задачу в том,

«чтобы защищать немецкое право на восточные области». Оно превозносит «пруссский принцип», «пруссский образ мысли», «пруссский дух», которые де в качестве «чистейшего восточногерманского наследства» заслуживают поддержки и сохранения «всеми имеющимися в наличии средствами», так как являются источником и силой «для преодоления страшнейшего поражения»¹⁸. Реванистские, империалистические устремления «Геттингенского научного общества» хорошо понимаются и поддерживаются материально и морально всеми руководящими учреждениями федерального правительства, правительствами земель¹⁹, а также американскими покровителями.

Основанная министерством внутренних дел в 1957 г. «Восточная коллегия союзного центра службы родине» («Ostkolleg der Bundeszentrale für Heimatdienst») в Кельне предназначена, как заявил на ее открытии министр внутренних дел ФРГ, в прошлом один из руководителей СА — Шредер, для осуществления «важнейшей государственно-гражданской задачи: духовно-политического одоления коммунизма»²⁰. Не будет преувеличением сказать, что все учреждения западногерманского остфоршунга проявляют такого же рода тенденции.

Однако остфоршунг преследует и другие цели: «общее изучение» вопросов европейского Востока и помощь всем соответствующим частным и правительственным органам, занимающимся его универсальным исследованием²¹. Но и здесь речь идет лишь о том, чтобы удовлетворить запросы определенных шпионских служб, снабдить их кадрами умелых и знающих разведчиков.

В настоящее время Западная Германия покрыта густой сетью институтов, кружков, исследовательских советов, кафедр, обществ, исторических комиссий и т. п., которые служат остфоршунгу.

На одном из заседаний народной палаты ГДР Вальтер Ульбрихт сказал: «Известна та роль, которую играли во времена Гитлера институты по изучению Восточной Европы: их задачей было готовить понимающих язык и дело специалистов для шпионской службы и для оккупационной политики после удачной агрессии. Такую же роль играют сегодня в государстве Аденауэра восточные институты, которые вырастают повсюду, как грибы из земли, и где работают по большей части старые гитлеровские эксперты. В школах, в университетах особое место уделяется изучению Востока. Это изучение должно укрепить в детях мысль о том, что будущее Западной Германии лежит в завоевании ею социалистических стран»²². В этих словах содержится точная характеристика деятельности остфоршунга.

auf die bestehenden Institute und ihre Arbeitskreise». «Das Parlament», 13 Aug. 1958.

¹⁸ «Jahrbuch der Albertus-Universität zu Königsberg», Bd. V. 1954, S. 364; Bd. VIII, 1958, S. 401—402.

¹⁹ Там же. Bd. II, 1952, S. 238.

²⁰ «Neue Zeit», Berlin, 4 Januar 1958.

²¹ См. «Z.f.G.», 1958, Hft. 6, S. 1182.

²² «Neues Deutschland», 22 Januar 1959.

¹⁴ K. Bitner. Ostkunde und Ostforschung, S. 6. См. также F. Gause. Deutsch-slawische Schicksalsgemeinschaft, Kitzingen, (Main), 1952, S. 1, 7.

¹⁵ См. «Stimme der Gemeinde», Darmstadt, Hft. 9, Mai 1958; «Frankfurter Allgemeinen Zeitung», 18 Oktober 1954.

¹⁶ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 18 Oktober, 1954.

¹⁷ В 1946 г. группа испытанных остфоршеров выработала и представила правительству Лондона и Вашингтона справку «О значении и безусловной необходимости Восточной Пруссии для Германии». Составление справки, представленной Московской конференцией министров иностранных дел в апреле 1947 г. и ревизирующей потсдамские решения, дало повод этим смертельным врагам СССР, всегда готовым служить своим североатлантическим господам, объединиться в «научное общество». См. «Die Entwicklung der Ostforschung seit 1945. Ein Blick

2. ОРГАНИЗАЦИИ И ИЗДАНИЯ ОСТФОРШУНГА

Современные учреждения остфоршунга представляют в своей основе возрожденные прежние агрессивные профашистские организации, занимавшиеся востоковедением. Но речь идет не о простом восстановлении и расширении старых учреждений. Глубочайшее изменение соотношения сил между капитализмом и социализмом — в пользу социализма, — а также между самими капиталистическими государствами, наложило существенный отпечаток на остфоршунг. Ныне его учреждения существуют и действуют не только благодаря материальной, моральной и политической поддержке западногерманских монополий и их правительства, но главным образом — усиленными стараниями монополий США; пожертвования американских и западногерманских миллионеров обеспечили небывалое расширение «исследований Востока» после второй мировой войны.

Раньше остфоршунг занимал в известной степени монопольное положение в капиталистическом мире. Теперь существуют два основных зарубежных центра, «изучающих» проблемы Востока, — США и ФРГ, причем первенство принадлежит американским «специалистам», усвоившим опыт немецких предшественников.

Когда бы здесь было уместно слово «духовный», можно было бы говорить и о «духовном» преобладании американцев в остфоршунге, особенно если вспомнить о бесчисленных американских профессорах «восточной истории», приглашенных в немецкие высшие школы, и об официальных и неофициальных американских советниках в организациях остфоршунга. Фабрикация всякого рода лжи в «советологии» и других отраслях западногерманского востоковедения вполне согласуется с фальсификаторскими методами «исследователей» в США. Уже в 1953 г. один из представителей остфоршунга Л. Шульц заявлял: «Без знания достигнутых в США результатов едва ли возможно плодотворное исследование России». Беспримерный «расцвет» изучения России в США Шульц объясняет 1) «холодной войной», порождающей необходимость «ближе познакомиться с противником на мировой арене»; 2) значительными средствами, отпускаемыми на изучение России из специальных фондов Рокфеллера, корпораций Карнеджи и Форда (обладающих капиталом в 500 млн. долларов); 3) большим штатом сотрудников; 4) богатыми библиотеками и обилием архивных материалов; 5) разнообразными возможностями получения новейшей информации о положении в СССР²³. Все это дает американскому «советоведению» сильное преимущество по сравнению с западногерманским.

Огромное количество американских публикаций и тот факт, что западногерманские остфоршеры, не имея перспектив в ближайшее время освоить соответствующие области

исследования, вынуждены нередко просто перепечатывать американские монографии, также указывают на известную гегемонию США в области остфоршунга, предопределенную их гегемонией в агрессивной политике НАТО. Однако это не исключает сильного стремления западногерманского остфоршунга к самостоятельности и, более того, к ведущему положению.

Одна из особенностей западногерманского остфоршунга состоит в том, что в связи с отсутствием дипломатических отношений ФРГ с европейскими странами народной демократии ему приходится восполнять информационные функции дипломатической службы. Статс-секретарь Гальштейн в свое время констатировал: «На базе этого воссозданного остфоршунга стало возможным уделить особое внимание исследованию проблем Востока, важных для немецкой внешней политики и внешней торговли»²⁴.

Центром «советологии» и других отраслей западногерманского востоковедения капиталистическая пресса и органы остфоршунга обычно называют Мюнхен²⁵. Но при этом замалчивается особое значение Западного Берлина, где имеется ряд учреждений остфоршунга, прекрасно «гармонизирующих» с десятками контрреволюционных подпольных организаций этой части города.

Характерно, что «Институт Восточной Европы» при так называемом «свободном университете» в Западном Берлине был основан в 1951 г., т. е. раньше, чем подобный институт в Мюнхене²⁶. Он является единственным институтом такого рода в Западной Германии, совмещающим «исследовательскую» и учебную деятельность, и имеет 4 отделения: восточноевропейского хозяйства и права, славянских языков, страноведения и медицины. Универсальный характер института очевиден. Важное место там занимает изучение Советского Союза.

Западногерманские и американские империалисты проявляют особый интерес к этому институту. Он получает высокие финансовые дотации «Учредительного союза немецкой науки» (Stifterverbandes für die deutsche Wissenschaft), представляющего собой корпорацию западногерманских союзов предпринимателей, и фонда Рокфеллера²⁷.

Перед «Институтом Восточной Европы» в Мюнхене при его основании в 1952 г. была поставлена специальная задача продолжить ту деятельность, которая прекратилась в связи с ликвидацией институтов в Кенигсберге и Бреслау после поражения гитлеровской Германии. Возглавлял эти учреждения в свое время Ганс Кох, который, став руководителем Мюнхенского института, превосходно понимал, что этим он был обязан своему нацистскому прошлому.

²⁴ «Bundestag. II Wahlperiode», Bonn, 1949, zu Drucksache 59.

²⁵ См., напр., «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 20 August und 2 Dezember 1957.

²⁶ См. «Der Grosse Brockhaus», Bd. 8, S. 643.

²⁷ См. «Deutsche Universitätszeitung», Göttingen, 6 September 1954, «Der Tagespiegel», 19 August 1957.

²³ Lothar Schultz. Die Russlandforschung in den Vereinigten Staaten, Göttingen, 1953, S. 1—3.

Программные цели института — исследование СССР, изучение европейского Востока, воспитание «научной» молодежи немецкого и славянского происхождения и использование добытой информации и знаний для практических нужд. Институт имеет следующие отделения: хозяйства, права, истории, изучения церкви²⁸. Мюнхенский институт развил широкую печатную деятельность: издаются «Публикации Института Восточной Европы» (вышло 14 томов), «Народно-хозяйственные записки» и «Записки научного общества по вопросам Востока» (4 тома — до начала 1958 г.)²⁹.

В Мюнхене находятся также «Институт по исследованию Юго-Востока» и «Институт восточного права», который, в частности, занимается вопросами государственного права, судопроизводства и права собственности в странах Восточной Европы.

Есть в Мюнхене и еще одно учреждение, претендующее на «международное значение». Это «Институт по изучению СССР» (*Institut zur Erforschung der Sowjetunion*), которым полностью управляют американцы³⁰. Формально его директором является Владимир Мерцалов, белогвардеец, служивший во время второй мировой войны в частях Власова; но фактически руководство находится в руках американского «советника» Оливера И. Фридериксена³¹. «Институт по изучению СССР» был основан в 1950 г. Он играет роль центральной организации русских белогвардейцев и предателей советской Родины во всех странах мира³². Сотрудники института выдают себя за «свободных ученых». В действительности они являются агентами, состоящими на жаловании различных американских тайных служб. Институт располагает огромными денежными средствами и рассылает свои многочисленные писания главным образом бесплатно³³. Существовая в основном «на добровольные взносы», он дает работу 80 служащим и 300 «научным» сотрудникам, выплачивает значительные стипендии большому числу «благонадежных» ученых и содержит в Мюнхене библиотеку, насчитывающую 22 000 томов и 3000 газетных и журнальных подписок³⁴.

«Институт восточно-европейской истории и краеведения» в Тюбингене имеет отделения по краеведению, современным проблемам, истории и социологии и издает «Справочник по Восточной Европе» и «Очерки по истории Восточной Европы»³⁵.

В Тюбингене находится также «Научное общество по изучению Восточной Европы» (*«Arbeitsgemeinschaft für Osteuropa — Forschung»*). Во главе этого института стоят два отъявленных нациста: Г. Ауоин и Э. Кейзер³⁶. Институту принадлежит специальная библиотека, насчитывающая 40 000 томов, 5600 географических карт и 100 атласов. Институт издает «Научную службу» (*«Wissenschaftlichen Dienst»*), «Научные очерки по истории и краеведению Средневосточной Европы».

Среди других учреждений остфюршунга следует упомянуть: «Институт по изучению Восточной Европы» в Майнце (директор Г. Роде); «Институт по изучению советского хозяйства» в Вильгельмсгафене (директор Х. Раупах); «Институт восточной церкви» (в составе теологического факультета Мюнстерского университета, директор — П. Штупперих).

Что касается обществ, то здесь уже упоминалось «Геттингенское научное общество». До 1957 г. им изданы 173 публикации. Совсем недавно восточным отделением министерства иностранных дел в Бонне было основано «Научное общество по вопросам Востока — Запада», которое должно, как это официально формулируется, содействовать «вкладу в духовно-идеологическую дискуссию с Востоком». Это общество опирается в своей работе на существующие исследовательские учреждения по востоковедению. Его непосредственными сотрудниками

получил ученую степень в 1931 г. в Лейпциге за работу о Н. К. Михайловском. В 1933 г. он был назначен руководителем отделения Восточной Европы Лейпцигского института культуры и истории и в 1934 г. стал главным редактором ежемесячника «Восточная Европа» вместо уволенного нацистами Отто Хётча. Во время войны Маркерт был офицером фашистской контрразведки. После войны он явился одним из основателей и руководителей «Геттингенского научного общества», а затем и «Общества по изучению Восточной Европы» в Штуттгарте; с 1951 г. руководит «Научным обществом по изучению Восточной Европы» и с 1953 г. «Институтом Восточно-европейской истории и краеведения». Занимается проблемами современного советского общества, главным образом советской внешней политики. (См. *«Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde»*, 1957, № 3; *«Russland — Studien — Gedenkschrift für Otto Hoetsch»*, Stuttgart, 1957; *Habel. Wer ist wer?*, S. 815).

³⁶ Во время второй мировой войны, будучи директором «Института восточных стран» в Данциге, Эрих Кейзер требовал изучать историю народов Востока, так как ее незнание «способствует роковым ошибкам в немецком политическом и военном руководстве». В 1952 г. из его программного заявления следовало, что «Германия не кончается на Эльбе, Одере или Висле» (Е. Keyser. *Der Johann — Gottfried — Herder — Forschungsrat und das Johann — Gottfried — Herder — Institut. «Zeitschrift für Ostforschung»*, Hft. 1, 1952, S. 102).

²⁸ См. «Das Parlament», 13 August 1957.

²⁹ См. там же, а также «Osteuropa», Hft. I, 1955, S. 79.

³⁰ См. «Schwäbische Landeszeitung», 1—2 Oktober 1955.

³¹ См. «Sowjetstudien», 1957, № 2, S. 5, а также «X Конференция Института по изучению СССР», стр. 6.

³² См. об этом «Sowjetstudien», 1957, № 2, S. 3.

³³ См. «Rheinischer Merkur», Köln, 14 März 1956.

³⁴ Там же; «Sowjetstudien», 1957, № 2, S. 3.

³⁵ См. «Das Parlament», 13 August, 1958, S. 5. Руководитель института профессор истории Восточной Европы Вернер Маркерт

ми, помимо других, являются В. Маркерт и О. Шиллер.

Во всех важнейших обществах, занимающихся остфоршунгом, — в «Немецком обществе по изучению Восточной Европы», в «Балтийском обществе», в «Восточногерманском культурном совете», в «Немецком обществе Песталоцци», в «Восточном лекционном бюро», в «Восточно-немецкой академии» в Люнебурге (почти все они издают журналы и книги) — мы видим по большей части одних и тех же нацистских деятелей Раух³⁷, Шиллер³⁸, Виттрам³⁹, Лемберг⁴⁰), одну и ту же реваншистскую и милитарист-

³⁷ Георг фон Раух, профессор восточно-европейской, преимущественно балтийской и русской истории в Кильском университете. Родился в 1904 г. в Пскове. Во время войны зондерфюрер СД и СС на Северном фронте. По сей день защищает программу Розенберга о расчленении Советского Союза на отдельные республики под немецким управлением. Основная работа — «История большевистской России» (581 стр.). (См. Habel. Wer ist wer? S. 100; «Osteuropa», Hft. 9, September 1958, S. 651). Рецензию М. С. Восленского и В. И. Салова на упомянутую работу Рауха см. «История СССР», 1957, № 5.

³⁸ Отто Шиллер (род. в 1901 г.) — директор «Института аграрной политики и социальной экономики» при высшей сельскохозяйственной школе в Штуттгарте — Хоегейме, эксперт по аграрным вопросам Востока в боннском министерстве иностранных дел, руководитель и член правления «Общества по изучению Восточной Европы» в Штуттгарте. Во время второй мировой войны был офицером фашистской контрразведки и принимал активное участие в разработке нацистского «аграрного указа» в оккупированных областях Советского Союза. Работы: «Кризис социалистического сельского хозяйства в Советском Союзе» («Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowjetunion»); «Сельскохозяйственная политика Советов» («Die Landwirtschaftspolitik der Sowjets», Berlin, 1933). (см. Habel. Wer ist wer? S. 1111).

³⁹ Рейнгард Виттрам, профессор восточной истории в Геттингенском университете. Родился в 1902 г. в Риге. С 1928 г. преподаватель истории Прибалтики в частной немецкой высшей школе в Риге; духовный руководитель фашистского «движения немецкого меньшинства» в Латвии. Будучи профессором университета в Познани, Виттрам получал «научные» инструкции непосредственно от рейхсфюрера СС. Составитель истории балтийских стран в великогерманском шовинистическом духе (См. Habel. Wer ist wer?, S. 1006).

⁴⁰ Е. Лемберг (род. в 1903 г.) — профессор социологии и педагогики в «Высшей школе интернационального педагогического исследования» во Франкфурте-на-Майне («интернациональным» именуется здесь восточное направление исследований. — Б. С.). В нацистское время он занимал высокие посты в системе школьного образования, а во время войны, как и все остфоршеры, выполнял «особые задачи». Прошел

скую пропаганду, равнение на «холодную войну», тот же гитлеровский антикоммунизм.

В настоящее время, когда сильно возросла международная роль Советского Союза, остфоршеры занимаются фальсификацией истории СССР с особенным усердием. Приведем некоторые данные по тематике этой фальсификации.

В зимний семестр 1958/59 гг. в западногерманских высших школах и университетах в Мюнхене, Киле, Майнце, Гамбурге, Кельне, Бонне, Тюбингене, Марбурге, Мюнстере, Эрлангене, Вильгельмсгафене, Гейдельберге и Висбадене имелось 58 лекционных курсов и семинаров. Проводились следующие занятия⁴¹:

Бонн: Рим и Византия в борьбе за Восточную Европу в средние века (Стасиевский).

Гиссен: История России (Г. Лудат).

Гамбург: Польша и Россия с 16 столетия до наших дней (П. Иогансен).

Гейдельберг: Карл Маркс и революция (Б. Конце).

Киль: а) История России с 1800 г. до Октябрьской революции (Г. фон Раух); б) Введение в историю Восточной Европы (Г. фон Раух); в) Марксизм и большевизм от Маркса до наших дней (М. Фройнд); г) Советская внешняя политика и ортодоксальные церкви мира (Ф. Гейер).

Кельн: а) История России от Крымской войны до Октябрьской революции (Г. Штекель); б) Марксистское учение о классовой борьбе и история современности (И. И. Шокинг); в) Европейский социализм в XIX в. при особом рассмотрении России (П. Шайберт); г) I-й Интернационал — Бакунин и Маркс (П. Шайберт); д) Диалек-

обучение в американском лагере для военнопленных. Специалист по «проблеме» немцев Судетской области, Словакии и Закарпатской Украины, один из ведущих идеологов «европейской миссии» немецких переселенцев. Являясь социал-демократом, афиширует свое фашистское прошлое. Был одним из создателей внешнеполитической программы «народной группы судетских немцев», чье так называемое «Эйхштадское рождественское заявление» 1949 г. призывало к «освобождению» восточных народов с помощью США. Считается специалистом по проблемам восточно-европейской молодежи; составил «программы по востоковедению» в западногерманских органах просвещения. Кроме того, принимал участие в основании «Общества по изучению Восточной Европы» и составлении программы гердеровского института. Его главный «труд» — «Восточная Европа и Советский Союз» — стремится представить проблемы Востока «с новой точки зрения». В действительности, это — компиляция лживых и клеветнических сочинений о Советском Союзе. См. Habel. Wer ist wer, S. 930—931. Рецензию М. С. Восленского на книгу Лемберга «Osteuropa und die Sowjet Union» (Salzburg—Freilassing, 1950) см. «История СССР», 1958, № 6.

⁴¹ Все данные взяты из газеты «Das Parlament», 3. XII. 1958.

тический материализм (П. Шайберт и П. Лакебринк).

Майнц: а) Россия, Польша и Германия в 17 столетии (Г. Роде); б) Европейское переселение народов XX в. (Г. Роде); в) 1848 г. и проблема национальностей в Центральной и Восточной Европе (Г. Роде).

Марбург: а) Диалектический материализм с евангелической точки зрения (Г. Лутц); б) К истории раздела Польши (Г. Лудат).

Мюнхен: а) Теория и техника захвата большевиками власти в 1917—1923 гг. (Г. Кох); б) Политическая публицистика русских революционеров в 1914—1920 гг. (Г. Кох); в) Польша, Германия и Россия (Г. Штадтмюллер); г) Политическая, хозяйственная и социальная история Юго-Восточной Европы в XVI в. (И. А. фон Рейзвиг).

Мюнстер: а) Церковная политика старой и новой России (П. Штупперих); б) Советский Союз в 1917—1957 гг. (М. Хеллманн); в) История Юго-восточной Европы (1923—1938 гг.) (И. А. Рейзвиг); г) К истории первобытного времени и древнейшей истории Чехословакии (К. Такенбург); д) Мир в Брест-Литовске (В. Гальвер).

Тюбинген: Государство и народы Восточной Европы со времени I мировой войны (В. Маркерт); б) История восточного христианства (Е. Штрале); в) Проблема Запада и Востока в германской истории (К. Барриес).

Ганс Кох утверждал, что остфоршеры — «глупые идеалисты», живущие, так сказать, воздухом. Однако grossбух Немечкого промышленного союза, финансировавшего, например, издание клеветнической «Книги о Советах» Коха, мог бы кое-что рассказать о том, как выгодно «глупым идеалистам» греть руки возле остфоршунга. Во всяком случае достоверно известно, что остфоршунг поглощает значительную часть западногерманских налоговых поступлений⁴². Точно установлено, что «Учредительный союз немецкой науки» финансирует крупными суммами в виде «особых вкладов» предприятия остфоршеров. Все сообщения «восточных институтов» говорят об этом. «Научное общество по восточным вопросам», например, получило в свое распоряжение необходимые суммы на издание серии книг от «Общества содействия»⁴³. Точно известно также и о непрерывно текущих субсидиях от рокфеллеровских учреждений⁴⁴. Наконец, остфоршеры получают денежные пособия от отдельных западногерманских монополий.

Трудно представить себе, что правительственные организации, учреждения и органы монополистов только финансируют остфоршунг, но при этом, как утверждает Кох, не затрагивают его «духовную самостоятельность». «Немецкий промышленный институт», «Восточный комитет немецкого хозяйства» и «Учредительный союз немецкой

науки» провели в середине октября 1958 г. совместный многодневный «Семинар по России», на котором ведущие остфоршеры во главе с Раухом излагали перед представителями концернов свои взгляды по политическим, идеологическим и общественным проблемам Советского Союза. Инициатива в подобных мероприятиях принадлежит западногерманскому монополисту Г. Рейшу, который одним из первых поддержал Гитлера и относится в число военных преступников.

Таким образом, монополии управляют остфоршерами, безоговорочно контролируя их и предписывая, чему должно обучать подрастающее поколение, как помогать информационно-службе и как организовывать антисоветскую травлю.

3. АУБИН, РИХТГОФЕН, КОХ, ОБЕРЛЕНДЕР — СТОЛПЫ ЗАПАДНО-ГЕРМАНСКОГО ОСТФОРШУНГА

Было бы весьма целесообразно поближе рассмотреть политическую и моральную физиономию западногерманских «специалистов по Востоку». Разумеется, в рамках данной статьи это можно сделать лишь в отношении отдельных наиболее крупных и типичных их представителей.

В истекающем кровью Кракове военный преступник Ганс Франк (повешенный впоследствии в Нюрнберге) организовал «Институт для работы на Востоке» («Institut für Ostarbeit»). Франк совмещал в одном лице должности генерал-губернатора Польши, имперского министра и президента вновь испеченного Восточного института. В произнесенной на открытии этого института «программной» речи (20 апреля 1940 г.) Франк объявил: «Для немецкого остфоршунга продвижение в восточную область и в восточное пространство так же старо, как немецкое имперское сознание вообще»⁴⁵. Затем Франк огласил свой указ о структуре института, в котором он среди других секций предусмотрел также секцию по «изучению различных народностей России и русских» и подсекцию «по изучению евреев». Среди стоявших тогда перед Франком на бытяжку профессоров и эсэсовцев находились такие «светила» современного германского остфоршунга, как Аубин, Коссман, Оберлендер, Серафим, Штадтмюллер, Лауберт, Майнхольд и др. С того времени они рука об руку с Франком «трудились» над «научным» обоснованием убийств, обращения в рабство целых народов и других преступлений против человечества.

Расцвет «научной» деятельности Германа Карла Вильяма Аубина пришелся на тот период, когда Гитлер предпринял наступление на Восток. Аубин поучал гитлеровских головорезов: «Оглянемся назад: уже однажды немецкий народ занимал опустевший Восток... бьющим через край напором своих сил... Сегодня перед немецким народом и немецким государством вновь стоит эта задача». Как же ее осуществить? Читаем дальше: «Предприятие будет удачным... только в том случае, если государство будет руководить с суровой силой и если не-

⁴² См. «Bundestag, II Wahlperiode», 1953, zu Drucksache 658; см. также «Deutschland-Jahrbuch», Essen, 1953, S. 552.

⁴³ См. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 20 August 1957.

⁴⁴ См. «Osteuropa», 1957, Hft. 5, S. 392.

⁴⁵ «Die Burg», Hft. 1, Oktober 1940, S. 81.

мецкий народ преисполнится стремлением осуществить свою историческую задачу».

Стремясь подвести «научную базу» под агрессивные устремления фашизма, Аубин далее утверждал, что восточные границы гитлеровского государства собственно и не являются границами, что в «движении на Восток» (читай: агрессии) речь идет «не более, чем о колебании данной пограничной линии, которая первоначально не существовала вообще», и что перед немецкой имперской областью на Востоке всегда находилась «полоса с ослабленным государственным суверенитетом»⁴⁶.

Перед нападением Гитлера на Чехословакию Аубин обратился к изучению истории судетских немцев. Однако Гитлер захватил Чехословакию прежде, чем Аубин успел окончить свой «труд». Это дало Аубину повод к льстивому высказыванию такого рода: «Политическое дело Адольфа Гитлера... представляется нам чудом, перед которым мы останавливаемся в удивлении вместе с нашими судетскими братьями. Оно полностью осуществило все наши духовные чаяния о внутреннем сближении с судетскими немцами»⁴⁷.

Выступая апологетом Гитлера, Аубин посвятил свою «науку о Востоке» эсэсовским убийцам, их «Союзу восточных немцев» («Bund Deutscher Osten») и политике «Drang nach Osten», для проведения которой, по мнению Аубина, теперь имелись все предпосылки: «Политическое давление с наших восточных границ снято, мощь немецкого народа вновь возродилась под водительством дарованного богом фюрера»⁴⁸.

Объясняя знак «Союза восточных немцев» (свастика на щите «немецкого рыцарского ордена»), он говорил палачам из Освенцима и Майданека, что все славянское «накрепко спаяно с немецкой сущностью» и что «немцы... в восточном пространстве призваны в первую очередь содействовать внедрению новой (читай: нацистской.— Б. С.) западной культуры»⁴⁹. В работах того периода Аубин бьет тревогу по поводу «славянской опасности». «Наше положение,— жаловался Аубин,— можно понять с помощью известного высчисления Фридриха Бургдорфера, согласно которому в 1930 г. в группе германских стран проживало 140 млн., а славянских — 226 миллионов. При соответствующем развитии на протяжении всего одного поколения к 1960 г. первая цифра увеличится до 160, а вторая не менее чем до 303 млн. Это является, и никто не может этого отрицать, весьма угрожающей перспективой для германского народа».

⁴⁶ H. Aubin. Von Raum und Grenzen des Deutsches Volkes. Studien zur Volks-Geschichte. «Breslauer Historische Forschungen», Breslau, 1938, Hft. 6, S. 137—138.

⁴⁷ H. Aubin. Die Sudetendeutschen. «Der Oberschlesier». Oppeln, Januarheft 1939, S. 3.

⁴⁸ H. Aubin. Die Geschichtlichen Kräfte beidem Neuaufbau im mitteldeutschen Osten. Berlin, 1940, S. 37.

⁴⁹ H. Aubin. Die deutsche Leistung in Ostmitteleuropa. Deutsche Aufbaukräfte im Ostraum, Berlin, 1940, S. 4—5.

Аубин призывал «разбудить Германию» и устранить «славянскую опасность». Из призывов Аубина с неумолимой логикой вытекали два вывода: 1) необходимо проводить далее политику «Drang nach Osten» «во всей ее пространственной широте и глубине до Черного моря, Волги и Невы, во всех ее вещественных формах, таких как переселение народов и перенесение культуры»⁵⁰; 2) необходимо истребление или частичное уничтожение славянских народов. Эсэсовские звери, усвоившие проповеди фашистских идеологов о борьбе со «славянской опасностью», организовали массовые убийства сотен тысяч славянских детей.

После поражения немецкой армии под Сталинградом «научная» деятельность Аубина значительно ослабела. Он, очевидно, почувствовал, что за Сталинградом последует Нюрнберг. Вскоре после тотального поражения немецкого империализма, в период денацификации таких «ученых», как Аубин, он написал труд на весьма отвлеченную тему «От древности до средних веков»⁵¹.

Но сегодня Аубин вновь всплыл на поверхность и от древности вернулся к XX веку. Этот фашист до мозга костей — председатель немецкого исторического общества, дважды почетный доктор, член Немецкого археологического института, член-корреспондент Академии наук в Западном Берлине, Геттингене, Мюнхене. Нет буквально ни одного института, общества, кружка, занимающегося исследованием Востока, к деятельности которого Аубин не приложил бы руку.

Сегодня в предисловии к изданному им сборнику снова можно прочесть о «катастрофической ампутации жизненного пространства на Востоке». Одновременно Аубин высказывает намерение «углубленно работать» для того, «чтобы Германия вновь стала Германией и могла принять на себя осуществление исторических задач в европейском пространстве»⁵². Кто знает прошлое Аубина, тот поймет, что он снова находится на тропе войны.

Типичным представителем остфоршунга является также отпрыск старинного силезского юнкерского рода проф. Болко фон Рихтгофен. Литературная деятельность этого «чего изволите ученого» лучше всего может быть охарактеризована прозвищем, которым его наградили коллеги из СС во время второй мировой войны: «Юлиус Штрайхер остфоршунга». Правда, в отличие от Штрайхера — погромщика, редактора гитлеровской человеконенавистнической газетки «Der Stürmer», он не был повешен в Нюрнберге за свои позорные дела.

Недавно опубликованная биография Рихтгофена (хотя она написана им самим!) не может, однако, скрыть того факта, что речь

⁵⁰ H. Aubin. Die geschichtlichen Kräfte beidem Neuaufbau im mitteldeutschen Osten, S. 10—11, 1—16.

⁵¹ См. Habel. Wer ist wer? S. 29; H. Aubin. Der Deutsche Osten und das Abendland, München, 1953.

⁵² H. Aubin. Der Deutsche Osten und das Abendland, S. 9—11.

идет о личности, которая в лучшем случае имела бы право именоваться профессором антикоммунизма и еврейских погромов⁵³.

В 1924—1930 гг. Рихтгофен был сотрудником музеев в Бреслау, Бойтене и Гамбурге. После прихода Гитлера к власти он сразу сделался ординарным профессором первобытной и древней истории в Кенигсберге и членом-корреспондентом Академии естествознания в Галле. В 1942 г. Рихтгофен «преподает» в Лейпцигском университете, в 1945 г. занимает скромный пост секретаря дирекции чугунолитейной фабрики в Гамбурге, но в 1948 г. уже фигурирует в качестве члена общей защиты на процессе в Нюрнберге, чтобы вслед за тем в 1949 г. вновь скрыться за вывеской генерального представителя Гамбургской фирмы фармацевтических препаратов. Однако вскоре он снова пошел «вверх»: в 1950 г. получил стипендию «Общества помощи ученым» («Notgemeinschaft») и читал от случая к случаю лекции в английских, канадских и американских университетах. В 1955 г. он уже носит титул «Honorary Member of Columbian Academy», в 1957 г. становится председателем ультрареакционного белогвардейского «Фонда Толстого» («Tolstoy Foundation») в Германии и вице-президентом «Научного общества по восточным вопросам».

Такова официальная, сильно отретушированная биография Рихтгофена⁵⁴. Некоторые пробелы в ней очевидны. Например, ничего не сказано о том, что во время второй мировой войны Рихтгофен был ответственным сотрудником СС, зондерфюрером и офицером фашистской контрразведки. Он допрашивал обычными эзсовскими методами военнопленных советских офицеров, по заданию военных служб и министерства иностранных дел уничтожал библиотеки (в частности, библиотеку новгородского археологического общества и музея в Старой Руссе).

Сегодня Рихтгофен предпочитает не вспоминать об этом. Но было время, когда он полагал, что можно безнаказанно чваниться своими гнусными делами. Вышеприведенные подробности взяты из сборника «Большевистская наука и культурная политика», появившегося во время войны⁵⁵. В опубликованной в нем статье Рихтгофена, носящей характерный заголовок «Большевистская наука и еврейство», он поднимает на щит свои «героические подвиги» в Советском Союзе. «Труд» его прямо-таки кишит искаженными цитатами и статистическими данными «из советских газет», «историческими экскурсами» и «социологическими опытами», рассчитанными на самые низменные инстинкты гитлеровцев⁵⁶.

⁵³ См. Habel. Wer ist wer? S. 1035.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ «Bolschewistische Wissenschaft und Kulturpolitik», Königsberg und Berlin, 1943. S. 323 (первое издание появилось в 1936 г.).

⁵⁶ Там же, стр. 301, 321, 291—293. Здесь имеются, например, такие перлы, как: «Сегодня в большевизме проявляется стремящийся к мировому господству дух еврейских убийц Христа» (стр. 293). Марксизм

Гнусная антикоммунистическая страппия Рихтгофена печаталась не только в бесчисленных немецких изданиях, но и в газетах оккупационных войск в Греции и Югославии⁵⁷. Рихтгофен поддерживал тесные связи с такими организациями мировой реакции, как «Международная комиссия во имя господ бога», «Антикоминтерн», «Международный центр по активной борьбе против коммунизма».

Ныне Рихтгофен является одним из руководителей остфоршунга в Западной Германии и в качестве боннского эксперта по Востоку оказывает существенное влияние на «негибкую» восточную политику Аденауэра⁵⁸. Он беспрерывно находится в пути, то и дело появляясь на совещаниях (в Западной Германии, Австрии и в США), где ткнут свою паутину и призывают к войне враги Советского государства и всего социалистического лагеря.

В Мюнхенском «Институте по изучению истории и культуры СССР» Рихтгофен занимает должность «научного» советника⁵⁹. Он пишет трактаты о необходимости коллективной реабилитации военных преступников, попутно делает в западно-германских университетах доклады «О нашем праве на Восток» и поддерживает тесную связь с русскими, украинскими и польскими белоэмигрантами. Рихтгофен играет ведущую роль в реваншистских организациях немецких переселенцев и принадлежит к наиболее злобным подстрекателям войны, пропагандируя насильственный возврат западных польских областей⁶⁰.

Английская газета «Manchester Guardian» была в свое время вынуждена поместить письмо читателя по поводу антисоветского доклада Рихтгофена в Лондоне, в котором говорилось, что Рихтгофен не извлек никаких уроков из прошлого и остался безмерно заносчивым расистом⁶¹.

Рихтгофен называет не иначе как «принудительным вероучением» и «хозяйственно-теоретической государственной религией». Рихтгофен с наглой откровенностью признавался: «Мы в фашистской Германии изъяли из библиотек халтурные и грязные писания евреев и их друзей и устранили в университетах чуждое народу еврейское влияние». «Халтурными и грязными писаниями» он называл также труды Альберта Эйнштейна, Томаса Манна и Лиона Фейхтвангера и развернул травлю этих людей, которым с полным правом гордится немецкий народ (стр. 322—323).

⁵⁷ Мы ссылаемся на писания Рихтгофена в ведущем нацистском органе «Wille und Macht», в журналах «Rasse», «Germanenerbe», «Altpreußen», «Ziel und Weg», «Der junge Osten», «Der Student der Ostmark», в белградской «Donauzeitung» и в греческой «Deutschen Nachrichten».

⁵⁸ См. «Neues Deutschland», 20 Januar 1959.

⁵⁹ См. «X конференция...», стр. 117—183.

⁶⁰ См. «Neues Deutschland», 20 Januar 1959.

⁶¹ См. «Manchester Guardian», 27 November 1956.

Его последним созданием является «Немецкое объединение 58 центральных организаций по антисоветской деятельности» («Deutsche Kreis 58 — Zentralstelle für Antisowjetismus»). Кроме него, к числу учредителей объединения принадлежали граф Хенгель-Доннерсмарк, Ганс Кох, проф. Демпф, фон дер Хейде, а также специалист по атомной физике и пропагандист тотальной атомной войны Паскаль Йордан. Судя по сообщениям западногерманской прессы, новая организация будет играть роль идеологического подрывного центра, действующего против Советского Союза.

Весьма крупной фигурой западногерманского остфоршунга являлся недавно умерший профессор доктор философии и теологии Ганс Кох, директор Института Восточной Европы, проректор высшей школы политических наук, ординарный профессор по общественному и политическому устройству Восточной Европы на факультете государственных наук Мюнхенского университета, почтенный профессор истории Восточной Европы на философском факультете, экстраординарный член «Института этнических исследований» («Institute of Ethnic Studies») Джорджтаунского университета в Вашингтоне, председатель «Научного общества по восточным вопросам»⁶² и т. д. и т. п. Западногерманские монополистические круги высоко ценили его за «обширные знания различных проблем Востока»⁶³. Еще бы — во время второй мировой войны Кох был откомандирован по заданию СС в части предателя Власова⁶⁴ и вместе с ними прошел, убивая и грабя, по захваченным областям Советского Союза и других стран. То, что он одновременно был в Вене в 1941—1945 гг. директором тамошнего «Института Восточной Европы», вполне согласовывалось с его деятельностью в качестве офицера фашистской контрразведки.

После войны Кох на короткое время очутился в американском плену, затем, став священником в округе Дахштейн, он 7 лет поносил Советский Союз и коммунизм в своих проповедях. В 1952 г. боннское правительство нашло его наиболее подходящим кандидатом на пост директора Мюнхенского института Восточной Европы⁶⁵.

В Мюнхене, где сосредоточено наибольшее (по сравнению со всеми германскими университетскими городами) число кафедр по изучению Востока и наибольшее скопление русских и украинских белогвардейских эмигрантов, нацистские остфоршеры варят свою ядовитую идеологическую отраву,

всячески способствуя раздуванию «холодной» и «горячей» войны. Здесь они совместно с американской шпионской радиостанцией «Свободная Европа» навязывают многочисленным «исследовательским» учреждениям и кафедрам остфоршунга стандартные теории и тезисы по проблемам Востока.

Способы возрождения и маскировки реваншизма особенно наглядно проявились в так называемой афере Гертле⁶⁶. Генрих Гертле написал в 1944 г. насквозь пропитанную фашистским духом книгу «Идеологические основы большевизма, марксизма, ленинизма, сталинизма». Ту же самую книгу Гертле смог снова издать в Гамбурге, в 1958 г., но под псевдонимом Штейнберг и под заголовком «Марксизм, ленинизм, сталинизм — духовное наступление Востока». Правда, автор убрал или затушевывал все открытые восхваления третьей империи, а антисемитские места тщательно завуалировал. Гертле действовал по рецепту других остфоршеров, которые так составляют свои оригинальные «труды», что, если бы завтра в Западной Германии наступила нацистская реставрация, замаскированные слова можно было бы легко заменить расистскими терминами. Кох, который собирался основать в Мюнхене «Институт по исследованию диалектического материализма», будучи директором Института Восточной Европы, официально одобрил эту нацистскую мазню, рекомендуя «научные творения» Гертле словами: «годны для начала». Боннский «Ostspiegel» с полным правом добавлял: «Где лежит конец такого начала, можно было увидеть на примере 1945 года». Но именно к подобному концу остфоршеры во главе с Аубином и Кохом хотели бы привести Западную Германию. Одобренная Кохом афера Гертле вызвала возмущение даже некоторых депутатов бундестага, которые 25 июля 1958 г. потребовали, чтобы Баварское правительство прекратило давать институту Коха значительные государственные субсидии и уволило его самого. Однако министр внутренних дел Шредер без всяких оговорок встал на защиту бывшего офицера фашистской контрразведки и даже с сожалением сетовал на то, что «вообще могли быть громко высказаны сомнения в честности заслуженного ученого в области политики, демократии и науки».

Все это в порядке вещей; военный министр в Западной Германии защищает своих нацистских генералов, министр иностранных дел — своих риббентроповских дипломатов, министр юстиции — своих кровавых судей, а министр внутренних дел (контрразведка и шпионаж в мирное время относится к ведению министерства внутренних дел) — своих остфоршеров.

⁶² См. H a b e l. Wer ist wer? S. 662; «Osteuropa» — Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens. Stuttgart. 1958, Hft. 7—8; «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», München, 1958, Bd. 6, Hft. 4, S. 519; «Berichte über die kulturpolitische Entwicklungen der Bundesrepublik», 1958, Hft. 4, S. 12.

⁶³ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 17 Februar 1957.

⁶⁴ «Berichte über die kulturpolitische Entwicklung in der Bundesrepublik», S. 12.

⁶⁵ См. «Münchener Merkur», 1 August 1954.

⁶⁶ См. «Ostspiegel», 2 April 1958, S. 4; «Die Andere Zeitung» 17 Juli 1958. «Die Zeit», 20 März и 14 Juli 1958. Гертле был постоянным сотрудником Розенберга. Он обрабатывал апокрифы «Последних заметок» Розенберга. См. «Die Zeit», 14 Juli 1948, S. 22.

Едва ли кто-нибудь другой может столь ясно олицетворить в себе функции современного западногерманского остфоршунга, как Теодор Оберлендер⁶⁷. Когда Аденауэр отрицает существование реваншизма в Федеративной Республике, то у него при этом, по-видимому, выпадает из памяти, например, тот факт, что в его собственном кабинете с 1954 г. находится весьма почитаемый им министр, который не только оказывал поддержку Гитлеру и Розенбергу в их политике «*Drang nach Osten*», но и теперь снова призывает к «нападению на Восток». В найденных в Женеве делах СС об Оберлендере замечено: «Верен, предан, полон жизни... представлен рейхсфюрером СС к рыцарскому кресту за военные заслуги»⁶⁸.

Кровавое фашистское прошлое члена федерального правительства Оберлендера было разоблачено на большой пресс-конференции, устроенной Комитетом немецкого единства 22 октября 1959 г., на которой присутствовало более 100 немецких и иностранных журналистов⁶⁹.

В молодости он принадлежал к «немецкому народному союзу», являвшемуся предшественником нацистской партии. В рядах добровольческого корпуса «Оберланд», который полностью дискредитировал себя убийствами польского населения Верхней Силезии, он принимал участие в гитлеровском путче 1923 г.

Оберлендер еще до захвата власти Гитлером был шпионом немецких монополий и милитаристов, совершая «учебные» поездки по Советскому Союзу. Со шпионскими же целями он объехал мир в качестве стипендиата фонда Рокфеллера. При поддержке действовавшего тогда в Тюбингене известного западногерманского историка Ротфельса он основал в 1932 г. при Кенигсбергском университете Союз немцев за границей (VDA), который имел своей задачей готовить из заграничных немцев пятую колонну немецкого империализма в предстоящей войне и одновременно воспитывать у немецкой молодежи внутри Германии дух реваншизма. В 1933—1937 гг. он являлся руководителем Восточнопруссского отделения VDA. В 1934 г. Рудольф Гесс — ответственный заместитель Гитлера по иностранному шпионажу — призвал его на пост руководителя «Союза немецкого Востока», нацистского общества, открыто требовавшего пересмотра немецких государственных границ.

Кроме того, Оберлендер был гауптштурмфюрером СА и занимал должность руководителя одного из отделов нацистского Кенигсбергского провинциального управле-

⁶⁷ См. Th. Oberlender. Die agrarische Überbevölkerung Polen, 1935; Ego же. Deutsche Landwirtschaft. Posen. Vor und nach der Abtretung von deutschen Reich, 1937; Die Überwindung der deutschen Not. Lebendige Wirtschaft, Bd. 5, Darmstadt, S. 160. (См. Habel. Wer ist fer? S. 1931). Берлинский университет им. Гумбольдта лишил этого убийцу докторского звания.

⁶⁸ «Wer regiert in Bonn», Berlin, 1957, S. 115.

⁶⁹ См. «Neues Deutschland» от 23.X. 1959 г.

ния — под руководством приговоренного в Варшаве к смертной казни военного преступника Эриха Коха. Из Кенигсберга Оберлендер направлял деятельность мемельских фашистов и непосредственно подготавливал аншлюс гитлеровской Германией Мемельской области.

Эти заслуги обеспечили ему быстрое продвижение по академической лестнице. В 29 лет он стал экстраординарным профессором аграрной политики и директором Института восточного хозяйства в Данциге, в 1937 г. — ординарным профессором Кенигсбергского университета, а в 1938/39 г. перешел в Грейфсвальдский университет. В 1928, 1930, 1932 и 1934 гг. он, по поручению политической и военной разведок, находился в Советском Союзе, с 1937 г. он работал на шефа фашистской военной разведки адмирала Канариса. Перед началом войны был отозван в распоряжение контрразведки 8 армейского корпуса в Бреслау.

О том, как понимал Оберлендер после захвата Польши «культурно-политические» задачи по отношению к польскому народу, лучше всего видно из его статьи в берлинском журнале «Немецкое крестьянство», в которой он пропагандировал нечеловечески жестокую программу изгнания поляков с их родной земли. Тогдашний гауптштурмфюрер писал: «После поражения Польши важнейшей задачей является германизация связанных с империей областей. Это тот случай, когда невозможно совместное проживание народов на одном и том же пространстве. Но содержание расы в чистоте и сохранение слоя собственного народа (*eingenvölkische Unterschicht*) возможны лишь в том случае, если чуждая народность целиком и полностью покинет страну... В любом случае германизация восточных областей должна быть полной... Невозможно, чтобы в течение длительного времени люди чужой крови вообще имели бы честь обрабатывать немецкую землю. Новые восточные области станут немецкими в народном смысле лишь тогда, когда входящий на земле слой господ обрабатывает землю и не станет делить ее с людьми чужой крови».

Оберлендер был адъютантом и политическим руководителем так называемого батальона «Нахтигаль» — банды украинских предателей и фашистов в составе пресловутого диверсантского полка «Бранденбург». Вместе со своим другом Гансом Кохом он был в конце июня и начале июля 1941 г. организатором погрома в Лемберге, в результате которого погибли тысячи евреев и 38 представителей польской интеллигенции.

Оберлендер в качестве руководителя разведки группы армий «Юг» проектировал мероприятия по хозяйственной эксплуатации захваченных областей на Украине и жестокому подавлению сопротивления народных масс, руководимых героическими советскими партизанами. В это же время он со своим другом П. Серафимом принимает участие в разработке гнусных планов уничтожения польского народа, которые в свое время были предложены Восточным институтом в Кракове. Его даже хотели сделать руководителем этого центра убийц.

Некоторое время спустя он, совместно с двумя другими «экспертами по Востоку», профессорами Шиллером и Маркертом, работал над планом постепенной ликвидации колхозного строя и введения рафинированной системы принудительного труда крестьян на временно захваченных гитлеровской армией территориях Советского Союза. Этот план лег в основу пресловутого «Аграрного указа» Восточного министерства Розенберга от 15 апреля 1942 г., предусматривавшего уничтожение 30 миллионов советских граждан. В нем было оговорено создание системы немецких военных поселений на территории Украины — акт, который реваншист Оберлендер сегодня рекламирует западногерманской молодежи в качестве ее будущей миссии.

Летом 1942 г. мы встречаем Оберлендера в предгорьях Кавказа в качестве командира так называемой «группы Бергманна», чья задача заключалась в организации убийств и паники в советском тылу. Оберлендер получал полную поддержку тогдашнего посла риббентроповского министерства, первого руководителя восточного отделения в боннском министерстве иностранных дел, Отто Брейтингама.

Однако намерения занимающихся «изучением Востока» экспертов потерпели крах. Господин командир лишь с трудом спасся после неудачного кавказского похода и получил свободное время для создания новых планов и докладных записок, в которых со ссылками на «психологию восточных людей» предлагались еще более утонченные методы порабощения и закабаления. Одна из таких докладных записок носит характерный заголовок: «Как мы обращаемся с народами Востока для того, чтобы создать единую Европу?» Такая формулировка прямо напоминает современную боннскую политику по отношению к Востоку.

Фактически эти докладные записки, которые были направлены в высшие инстанции нацистского режима и распространялись в бесчисленных оттиках, после 1945 г. пошли Оберлендеру на пользу. Его якобы критические замечания о применявшихся Розенбергом и его сатрапами тотальных методах подавления и уничтожения привели к сравнительно легкому наказанию Оберлендера. Спустя короткое время «дерзкий» капитан был послан в Прагу и содержался там под арестом, правда с поручением готовить «со знанием дела» воспитанников тамошней эсэсовской юнкерской школы для их будущей кровавой работы в Восточной Европе. Этот эпизод Оберлендер впоследствии пытался использовать, чтобы заработать себе право выступить в качестве «антифашистского борца сопротивления».

Все его мысли и мечты сосредоточены на том, чтобы подготовить переселенцев для нового «крестового похода против большевизма» и для «возвращения потерянной родины». Снова и снова Оберлендер призывает к наступлению на Восток. «Мы выступили для того, чтобы вернуть немецкий Восток. Ни война, ни миллионы мертвых, ни голод не заставят отступить

немецкий народ. Западная и Восточная Германия в один прекрасный день вновь станут ядром объединенной Европы»⁷⁰. В войне Оберлендер видит новые возможности для своего быстрого продвижения «вверх». Благодаря своей беззастенчивости, жестокости и демагогии он стал во главе сильной партии переселенцев — «Союза изгнанных» и с помощью этой партии, которая тогда была одной из правящих, заняв министерское кресло. Будучи министром, он приступил к систематическому привлечению переселенцев на службу «холодной войне». Не без основания здание, в котором находится его министерство, называют «коричневым домом».

Но когда в 1955 г. партия, которой он руководил, перешла в оппозицию и вышла из правительства, Оберлендер покинул ее, заключил мир с Аденауэром и сохранил свое министерское кресло.

С 1953 г. в западной прессе можно встретить большое количество заявлений Оберлендера, в которых он призывает к завоевательной войне против Востока и беззастенчиво стремится содействовать превращению переселенцев и западногерманской молодежи в убойный скот⁷¹.

Преступления боннского министра, разоблаченные газетой «Neues Deutschland»⁷², вызвали глубокое возмущение западногерманской общественности и вынудили государственную прокуратуру в Гамбурге начать следствие против Оберлендера. Однако и до сегодняшнего дня этот типичный представитель остфршеров все еще находится на свободе.

Краткая характеристика перечисленных здесь «исследователей Востока» может создать у читателя хотя бы приблизительное представление о так называемых «ученых», которые на XXIV съезде западногерманского союза историков бесстыдно осмелились лишить слова историков ГДР, под тем предлогом, что они «подчиняют науку политическим целям»⁷³.

* * *

Рамки настоящей статьи не позволяют заняться анализом фальсификаторских «трудов» западногерманских историков. Главное заключается в том, кто ныне пишет в ФРГ историю «Востока» вообще и историю СССР в частности. Этим определяется и что пишется.

Вся «исследовательская» деятельность

⁷⁰ См. «Passauer Neue Presse», 23 März 1953.

⁷¹ См. также «Wer Regiert in Bonn», Berlin, 1957, S. 114—116; «Landwirtschaftliches Wochenblatt Westfalen und Lippe», 14 März 1957, «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 28 Nov. 1955, «Die Zeit», Hamburg, 27 Mai 1954, «Neues Bauertum», 1940, Hft. 4.

⁷² «Neues Deutschland», vom 1 Juli 1959 und vom 23 Oktober 1959.

⁷³ «Die Welt», 27 September 1958; «Neues Deutschland», 9 October 1958; «Trier und wie weiter Materialien, Betrachtungen und Schlussfolgerungen über die Ereignisse auf dem Trierer Historikertag am 25.9.1958», Berlin, 1959.

остфоршеров, обращаются ли они к древней или новейшей истории, подчинена политике реваншизма. Легенды о решающей роли норманнов в образовании русской государственности и о том, что советский народ унаследовал традиции империализма татаро-монгольских завоевателей и русского самодержавия, о «случайности» победы Октябрьской социалистической революции и о «случайности» поражения гитлеризма, о «коммунистической опасности» и об «освободительной миссии» Запада — все это направлено к тому, чтобы воспитать у немцев ненависть и презрение к народам Советского Союза, чтобы придать мужество будущим «освободителям». Повседневной целью западногерманского остфоршунга является борьба с коммунизмом, а средствами — клевета и ложь. Его главная задача — подготовка новой войны в духе псов-рыцарей, в духе вильгельмовских завоевателей, в духе палачей Бухенвальда, Майданека и Освенцима. Только на сей раз война должна стать атомной.

Возрожденный в Западной Германии остфоршунг представляет серьезную общественную опасность. Объединенными сила-

ми народы должны обуздать немецкий милитаризм, чтобы устранить опасность новой войны. Из тех же соображений необходимо обуздать западногерманских остфоршеров, служащих этому милитаризму.

Гнусная деятельность центров остфоршунга в Западном Берлине, в Мюнхене, Штуттгарте и др. направлена прежде всего против элементарных жизненных интересов всего немецкого народа. Это — анти-немецкая деятельность. Поэтому борьба против идеологического авангарда германского империализма является делом всего немецкого народа.

На нас, историках ГДР, в этой борьбе лежит особенно ответственная задача: вместе с историками всех социалистических стран повести решительное наступление против остфоршеров — подстрекателей агрессии на Восток. Необходимо сорвать маску с этих фальсификаторов истории, обнажить их истинное лицо, показать их опасность для всего человечества.

Так же, как Шпейдель или Хойзингер, сегодня должны подвергнуться всеобщему презрению и их усердные подручные — фашиствующие остфоршеры.

